

Куда нас привела дорога?

Славутчанин Сергей Нуриахмедов пишет летопись города и судьбы

То, что Славутич — многонациональный город, особого подтверждения не требует. Жителей города не удивляют армянские, азербайджанские, грузинские, прибалтийские, белорусские фамилии. Хотя на известной стеле на проспекте Дружбы народов нанесены названия восьми республик бывшего СССР, которые строили город, но практически в его строительстве принимала участие вся страна.

Участие в различных международных проектах, которые реализуются на ЧАЭС и в городе, приучили нас не удивляться и иностранным фамилиям. Но иногда все же, знакомясь с человеком, поневоле ловишь себя на желании узнать, откуда он и как попал в Славутич.

Так получилось и с Сергеем Нуриахмедовым.

Вадим ИВКИН

“Я СТАЛ РАБОЧИМ КЛАССОМ”

— Сергей, где Иваново, а где — Припять? Какими судьбами попали на ЧАЭС?

— Я действительно родился в Иваново, в городе ткачих, но прожил там всего три месяца. Потом родители уехали в Казахстан. А с 1980 года мы жили в При-

пяти и турбин Чернобыльской атомной станции. Совершен был первый шаг к самостоятельности. Я стал принадлежать к рабочему классу.

“СМЕНИЛСЯ ЗА ПОЛТОРА ЧАСА ДО АВАРИИ”

— Наступил апрель 86-го. Припять была прекрасна в своем весеннем цветении, ничто не предвещало беды. По роду службы я бывал на третьем и четвертом энер-

гичившегося (возможно, по молодости), все прошло как-то буднично...

Во-первых, должен сказать, что я сменился за полтора часа до аварии. Моя смена была с 16.00 до 24.00 25 апреля. Отправился домой — а утром отца вызвали срочно на работу в больницу. Я же с товарищем решил погулять по городу, все было спокойно. Мы обсуждали различные вопросы, в том числе и свой выход на работу 27 числа.

И только позже было объявление по радио, нам давали таблетки йода, прибыло много солдат, БТРы... На рабочие места наша бригада не попала.

Развал четвертого блока видел своими глазами. Это можно сравнить с разрушениями после сильной бомбежки. Подобное я видел раньше только в кино. Потом была эвакуация. Я попал в Полесский район, в село Зеленая Поляна — как в последствии оказалось, его тоже необходимо было отселить. Там пробыл две недели, затем меня направили в центральный офис предприятия во Львов. Потом были три месяца работы на Хмельницкой АЭС, поступление в институт иностранных языков в Минске.

“МЕНЯ МАНИЛ НОВЫЙ ГОРОД...”

— Август 86-го года стал счастливым для меня. Я приехал в город Гусь-Хрустальный, где у своей сестры жила моя мама, чтобы сообщить, что меня приняли в институт. И — встретил свою судьбу! Десять дней мы не расставались с моей Светланой, а потом было девять месяцев переписки. 25 августа, ровно через год, мы поженились.

— А как вы, уже со Светланой, попали в Славутич?

— Прочувшись год в Минске, я все равно не забывал ЧАЭС. Этот край просто манил к себе. Поехал на станцию. Сначала устроился работать в зоне в организацию по обслуживанию теплоэлектросетей. После женитьбы объявил молодой супруге, что мы уезжаем на Украину.

Меня манил строящийся новый город, да и зарплата была приличная. Я снова стал работать в зоне, сначала ездил с Зеленого Мыса, а весной 1988 года уже привез жену смотреть Славутич. Одновременно с этим меня пригласили работать на один из иностранных проектов. Я вернулся на ЧАЭС. С тех пор Славутич стал нашей родиной.

УЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО

А необходимость знания иностранных языков заставила меня восстановиться в вузе, но уже в Киеве. Я перевелся в Киевский педагогический институт на факультет иностранных языков. В дипломе у меня стоит запись: “учитель французского языка”. Английский я выучил самостоятельно, с помощью факультатива. Мою работу переводчика заметили и иностранцы, пригласили работать на международный проект. Одновременно я почувствовал необходимость знаний по экономике, так как, встречаясь с экономическими и техническими документами, должен оценить их с точки зрения перевода.

Хочу обо всем написать

— Вы работаете во французском консорциуме “Новарка” начальником транспортного отдела. Как вам кажется, вы полностью себя реализовали?

— У меня отличная семья — жена, двое детей, сын работает в зоне, дочь учится в школе. Хорошая работа, которая позволила мне эффективно использовать все полученное образование: знания иностранных

языков, экономическое и техническое образование. Но где-то в глубине души я гуманитарий, поэтому мечтаю самовыразиться в зарисовках о Полесском крае и его людях. Первые встречи с зоной, собственные ощущения, общение с работающими в зоне людьми натолк-

нули меня на эту мысль. Я люблю общаться с разными людьми: неординарными, эрудированными, имеющими свой взгляд на развитие нашего края, его историю, людей.

— И как скоро вы возьметесь за эту творческую работу?

— А я уже несколько лет, общаюсь с людьми, делаю зарисовки, пропускаю че-

рез собственные ощущения и восприятие действительности. Не хочется показаться смешным и наивным, поэтому собираю материал по крупицам, медленно. А еще ведь есть работа, семья, друзья.

А может быть, я еще не созрел, или просто боюсь выплеснуть свои размышления на суд окружающих...

“Чернобыльская ночь” (набросок)

“Спи, любимая, спи, хотя уже наступает утро...”

Вчера мы долго шли, держась за руки, по бесконечной дороге, неся нашу нехитрую поклажу в набитых рюкзаках, и провожали взглядом падающее светило, которое, казалось, садится прямо в лесную чащу, озаряя напоследок верхушки деревьев. Небо уже занял ущербный серпик месяца, навевая зябкость от предстоящей ночи. Куда нас привела дорога, иногда прямая, как стрела, но чаще петляющая вдоль реки, мгновенно теряющаяся в густых зарослях кустарника, который буйно разросся здесь после ухода человека? Он хлестал нас своими упругими ветвями, защищаясь от непрошенных нарушителей спокойствия и неги. Мы пришли в этот дом на ночлег, едва отыскав его среди проросших сквозь остатки асфальта березок и кленов, и попали через открытую дверь внутрь, ошарив от затхлого запаха давно покинутого жилища. Нас здесь не ждали, ибо ждать было некому. Нас не угощали парным молоком и жареной на сале яичницей, потому что ни свиней, ни коров, ни кур здесь давно нет — так же, как и людей. Целый мир, огороженный Зоной, безмолвствовал и притих. Он, как вор из-за кустов, казалось, хитро наблюдающий за нами и прислушивающийся сотнями ушей к гулким шагам по опустевшему мертвому дому.

Спи, любимая, спи. Новый день только рождается...”

пяти. Отца, врача-травматолога, пригласили работать заведующим отделения местной больницы.

Учиться я пошел после 8 классов в ПТУ. На практику попал в Санкт-Петербург, а потом была служба в армии. Через два года я вернулся в Припять и, естественно, пошел работать электриком на ЧАЭС, точнее, принят был на работу в подрядную организацию “Львовэнергоремонт”. Она была занята на ремонте электрооборудо-

гблоках. Работа нравилась, молодость прибавляла уверенности в своих силах... А потом произошла авария на ЧАЭС. Время как бы затормозило бег.

— Об аварии сказано и написано много, первые дни и недели после трагедии описаны почти почасово. А как лично вы пережили весну и лето 1986 года?

— Для меня, можно сказать, тогда еще не осознававшего всей трагедии

языков, экономическое и техническое образование. Но где-то в глубине души я гуманитарий, поэтому мечтаю самовыразиться в зарисовках о Полесском крае и его людях. Первые встречи с зоной, собственные ощущения, общение с работающими в зоне людьми натолк-

